

18.45.45 - 98.23

Студии театр

театр-клуб «Суббота»

1.88

Ленинград

СМЕНА
г. Ленинград

16 ЯНВ 1988

ВЕЧЕРОМ— В «СУББОТУ»

ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ театр строит заставу. Это защита от яростного агрессивного напора индустрии развлечения, представляющей якобы молодежную культуру. С ее ошарашивающей «крутью», Псевдоромантизмом. Псевдопозней роковых звезд-сверхчеловеков. Любительский театр противопоставляет общечеловеческую поэзию, проверенную веками и нашим временем. Понятную обыкновенному смертному. Кислород души. Шекспир, Чехов, Пушкин, Цветаева, Маяковский, Высоцкий...

Любительский театр экспериментирует. Для него это не очередное актуальное мероприятие, а норма жизни. В многолетних эстетических исканиях меняются средства выражения. Угадывается тяготение к поэтически многозначному философскому спектаклю, к поэтическому театру. Рождаются новые типы зрелища: «Марат-Сал» П. Вайса, «Зверь» В. Гиндина, В. Синакевича (народный театр Университета), «Карпавал Высоцкого» («Перекресток»), политический мюзикл «Слон Хартон Жюсса» (патристический клуб «Чайка»). Интерпретируется классика с открытием новых смысловых пластов «Играем Гамлета» по Шекспиру («Четыре окошка»). Играем Чехова — «Чайка» (театр-клуб «Суббота»), «Невидимые миру слезы» (народный литературный театр ДК им. Володарского).

«Художественное облучение» любительского театра все активнее воздействует на зрителей. Среди них ширится среда единомышленников.

Важнейшее открытие любительского театра — создание спектакля, обращенного прямо к молодежному зрителю. Пример — спектакль «Козлова и Курицына» в театре-клубе

«Суббота» (руководитель доктор искусствоведения Ю. А. Смирнов-Несвицкий).

Этот спектакль вместе с первыми двумя, как сказано в программе, «Окна, улицы, подворотни» (1974 г.) и «Пять углов» (1978 г.) составляют трилогию «Ленинградские заставы», сочиненную театром — «О самих себе, о судьбах молодых людей, о нравственных исканиях, которые мы искали, находили и хотели бы сберечь навсегда». Можно вспомнить и еще более ранние работы. Они также созданы по коллективному сценарию — «Молодежная вечеринка», «Театрализованный круг».

Театр-клуб «Суббота» упорно и постоянно с первых своих шагов (а их пройдено много за пятнадцать лет) ведет разговор от себя, от лица поколения о вечных нравственных неясностях. О молодости души. О верности любви и дружбе. О смысле жизни. Об идеале.

Сочинение собственной драматургии у субботовцев — факт примечательный. В новом спектакле «Козлова и Курицына» их голоса зазвучали особенно тревожно. И призывно. Надо спланировать, чтобы противостоять расчеловечиванию.

В сценографии спектакля (художник М. Смирнов) на заднике периодически раздвигаются стены. И в шель, как в подземелье, охваченное пламенем, проваливаются отдельные персонажи. В наказание за предательство, компромисс, за сделки с совестью.

Курицына (Е. Сапронова) — одна из типичных героинь субботовцев. Их героини — обыкновенные люди с возвышенным складом души и чувством от-

ветственности перед человечеством. Но сегодня они заряжены тревогой. В судьбе Курицыной резонируют судьбы других. Она несет печать общих болей и бед, душевного раскола. Последствия выхода из братства, распада семьи, в которой родилась, и той, своей, что не могла построить. Неубереженная любовь. Обездоленная дочь. Несохранившая дружба. Неоткрытое призвание.

В основе игрового действия субботовцев — притча о блудной дочери. О возвращении ее в лоно родного, близкого. К «пеньку», к корням, к своему городу, к друзьям. На миру, в хороводе, в братстве близких людей оттаивает оледеневшее сердце Курицыной. Ее душа как бы оживлена в образе Козловой (Н. Марус). То идеальное, чистое, что дано от природы, рожденное для лучшей жизни. Борьба Курицыной и Козловой — олицетворение мук совести. Как в старинном моралите. Но субботовцы избегают андактики. Указующий перст не поймут в зале — те же молодые, сегодняшние, что на сцене.

При игровом начале театр в этом спектакле обретает горизонт философский, характер метафорический. Он становится театром поэта с коллективным лирическим героем. Коллективным голосом. Сильным, эмоциональным. Наиболее активно выраженным в песне. Песенная сюита — стержень драматургии и спектакля. Ее сочинили субботовцы.

Песенный хоровод с игровым началом — в корнях народного искусства, фольклора. В него может вступить каждый. Если вступит художник, хоровод становится фактом

искусства. Субботовцы участвуют в создании нового фольклора.

О чем поют в «Козловой и Курицыной»? «Где было сердце — пусто там. Душа забыта». Они поют о бюробротах, что не чувствуют боли. Поем — вселенский вопль. Он сменится знаменитой субботовской «цепочкой» — своеобразным стремительным хороводом в полете. С песней «О красной ленточке». О мечте, любви и счастье.

«Хоровод-цепочка», образное напоминание о человеческой общности, противостоят той темной, злой силе, что выражается в спектакле через образ Мракобесика (А. Дунаевский). Люди другие для него — «карты», которые он тасует в колоде и бросает в свои жестокие и страшные игры. Король пышной фразы, бог которому — наслаждение, сладкий пирог жизни. Философия: себе, для себя и никому. Объедки пирога — своим подданным. Организатор и «методист» тусовки. Гвоздь их программы — групповой секс, «свадьба», «свадьба». В спектакле есть страшная сцена, когда люди-роботы танцуют по «живому ковру» — сплетенным, как змеи, человеческим телам.

Мракобесик меняет свой облик в разных спектаклях. То он выступает в костюме металлста, то в добротном сером пиджаке и шляпе. «Металл» присутствует только в нагрудных значках. Он выглядит приличным, respectable-ным. Член кооператива. Методист неизвестного предприятия. Диск-жокей. Во множестве обликов. Активно вербует в свою братию. Борется за душу Курицыной.

В самую решающую для нее минуту Козлова вскидывает ружье. Душа ведет активную оборону. Чтобы выстоять перед угрожающей тумой расчеловечивания. «Цепочка» смыкается. Ощеривается. Братское содружество держит оборону. Оно защищает свой город, свой дом.

Д. КАТЫШЕВА,
кандидат искусствоведения